

МАТЕМАТИК, ЯХТСМЕН, ПОЭТ

Газета «Вечерний Омск» от 17.04.1992 г.

С. Поварцов

Лет двадцать тому назад в библиотеке педагогического института среди старых книг, обречённых на списание в макулатуру, попала мне на глаза гектографированная брошюра, сплошь состоявшая из математических формул. На обложке значилось незнакомое имя: А.Иозефер. Не помню точно названия, но что-то вроде «Дифференцирование функций». Брошюру издали в Омске в 1923 году.

Вскоре журнал «Наш современник» начал печатать мемуарную прозу Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты», эту удивительную энциклопедию Омска первой половины 20 века. Оказалось, что поэт прекрасно знал автора учёной книжки. Им был Александр Львович Иозефер, «эффектный худощавый математик, похожий одновременно на Шерлока Холмса и на Мефистофеля» К тому же выполнял почётные обязанности вице-командора иртышского яхт-клуба, владел яхтой «Шалунья» на Иртыше.

Александр Львович Иозефер родился 7 апреля 1889 года в окрестностях Петербурга, в семье немца-коммерсанта, «организатора музыкального предприятия». В 1912 году окончил Московский университет с дипломом первой степени.

Судьба забросила его на Дальний Восток, где он некоторое время преподаёт математику и физику в Хабаровском реальном училище.

В 1914 году Иозефера призывают в армию. А спустя три года он появляется в Омске. Его политические симпатии на стороне эсеров, что было достаточно типично для российской интеллигенции того времени.

В 1917 году Иозефер начинает читать курс математики в Омском политехническом институте – так называлось тогда бывшее коммерческое училище. В августе его вновь мобилизуют как прапорщика запаса. С этого момента Александр Львович совмещает преподавательскую работу с военной службой: в штабе округа он числится адъютантом военно-статистического отделения. В декабре 1917 года Учёный Совет политехнического института избрал Иозефера на должность приват-доцента, но, как объяснял потом сам Александр Львович, «обстоятельства, связанные с военной службой, помешали принять избрание».

Когда гражданская война докатилась до Омска и на берегах Иртыша обосновался адмирал Колчак, математика снова мобилизуют, на сей раз в армию Верховного правителя, однако как нестроевой офицер он служит «по нездоровью» в Главном штабе делопроизводителем цензурного отделения.

В ноябре 1919 года вместе с отступающей армией Колчака Иозефер попадает в Восточную Сибирь. Сначала – Красноярск. Здесь в январе 1920 года комендант города выдаёт бывшему подпоручику запаса инженерных войск удостоверение, содержащее запрет на выезд из города «впредь до особого распоряжения». Вероятно, такое распоряжение вскоре последовало – Иозефер перебирается в Енисейск на должность

инструктора по внешкольному образованию при енисейском губревком, откуда он командирован в Омск в распоряжение местного отдела народного образования.

С 7 марта 1920 года Александр Львович становится штатным преподавателем Сибирского сельскохозяйственного института.

Через восемь лет Иозефер представлен к званию профессора за серьёзное исследование под названием «Основы математики в применении к естествознанию».

Следует заметить попутно, что Сибирская сельскохозяйственная академия обладала в те годы замечательным научным потенциалом. Там преподавали известные учёные – историк, юрист и этнограф Н.Я. Новомбергский, почвовед А.А. Стольгане, специалист по метеоритам и минералам П.Л. Драверт и многие другие.

С Дравертом Иозефер был особенно близок. Их объединяла не только принадлежность в прошлом к эсеровской партии, но и поэзия. Александр Львович тоже писал стихи, не претендуя на их публикацию. Оба часто приходили на Почтовую улицу в дом ссыльного революционера, омского адвоката А.И. Хлебникова.

Старшая дочь адвоката Галина Арсеньевна Гирс вспоминала об этих визитах: «Пётр Людовикович частенько заходил к нам вместе с Александром Львовичем Иозефером. У меня есть фотография, где мы сидим на диване...Иозефер был профессор математики, он тоже писал стихи и был разносторонне образованным человеком. В молодости он был в группе Гайдебурова, хорошо декламировал. Будучи студентом, жил летом в Крыму и рыбачил с крымскими татарами. С некоторыми он даже переписывался. Он очень любил море...»

Многогранность таланта Иозефера, сложность его неординарной личности нашли довольно точное отражение в посвящённом ему стихотворении Драверта. Листок с инициалами А.Л.И. я обнаружил в архиве Петра Людовиковича. Стихотворение написано в Омске и датировано 1930-м годом. Высокая комплиментарность по отношению к коллеге достигается старинным, как мир, путём аналогий.

А.Л.И.

Вчера он – гордый, наглый Дон Жуан,
Сегодня – вкрадчивый и нежный Казанова,
А завтра с кафедры его струится слово –
И перед нами Эйлер и Кардан.
Протей, хамелеон – меняется он снова,
И вот на диспуте лукавый Талейран,
На яхте Лаперуз командует сурово,
И мучит ревностью любовницу Осман.
В нём уживаются Франциск и Торквемада,
Холодный ум Ферма и страсть маркиза Сада;
Он весь – извилистый запутанный меандр.
В игре цветов сверкающая страза,
Соединение Евклида и Фоблаза,
Таков мой друг неверный - Александр.

В 1930 году «охота на ведьм» в среде научной интеллигенции приобрела людоедские формы. С каждым годом атмосфера становится всё более зловещей. Иозефера могли репрессировать как бывшего белого офицера или как члена партии социалистов-революционеров. И, чтобы не искушать судьбу, Александр Львович где-то в середине тридцатых годов решает уехать из Омска. Есть основания считать, что он прошёл по конкурсу в Нижегородский (тогда Горьковский) университет. Что было потом? К сожалению, приходится думать о самом худшем. Если его не смыла страшная волна 1937 года, то неотвратимо накрыл девятый вал 41-го: после объявления войны с Германией по всей стране прошли аресты лиц немецкой национальности.